

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы методологии и методики исследования межпоколенных отношений в условиях социокультурных изменений. Представлена характеристика различных аспектов (экономического, политического, социального, духовно-нравственного и др.) в отношениях между поколениями. Показана специфика межпоколенных отношений в различных областях научного знания (социальной философии, культурологии, социологии и др.).

Ключевые слова: *поколения; межпоколенные отношения; общественные, социокультурные изменения; междисциплинарный подход.*

INTER-GENERATION RELATIONS IN THE CONTEXT OF SOCIOCULTURAL CHANGES IN MODERN RUSSIA

Problems of methodology and methods of research of inter-generation relations in conditions of sociocultural changes are considered in the paper. The author characterises various aspects (economic, political, social, moral, etc.) in relations among generations. She also shows the specificity of inter-generation relations in different scientific spheres (social philosophy, culturology, sociology, etc.).

Key words: *generations, inter-generation relations; social, sociocultural changes, interdisciplinary approach.*

Актуальность психологического исследования межпоколенческих отношений в современную эпоху связана с социокультурными изменениями, происходящими в мире сегодня.

Анализ трудов исследователей информационного, постиндустриального общества позволяет выделить следующие, наиболее знаковые черты современности.

В первую очередь следует назвать ускорение темпов общественного развития [7]. Современные темпы общественных, культурных, профессиональных изменений являются столь быстрыми, что люди в большинстве случаев стоят перед решением задач, с которыми не сталкивались предыдущие поколения, соответственно эти задачи являются для них абсолютно новыми, требующими нестандартных решений.

Один из крупнейших философов XX в. А. Н. Уайтхед [15] отмечает, что в прошлом для заметных изменений в обществе требовалось время значительно большее, чем срок той или иной человеческой жизни. В наши дни это время стало значительно короче человеческой жизни, соответственно мы должны готовить человека к встрече с новыми условиями его существования.

Второй мощнейшей характеристикой современной эпохи является появление глобальных проблем, которые порождаются современным научно-техническим прогрессом. Конец XX – начало XXI в. представили принципиально иную историческую ситуацию, которую можно охарактери-

зировать как кризис всех прежних механизмов развития человечества и цивилизации. Разнообразные проявления этого кризиса были представлены во втором докладе Римскому клубу М. Месаровичем и Э. Пестелем еще в 1974 г. под общим названием «Человечество на перепутье». На основе данных проведенного научного исследования перспектив развития человечества авторы характеризовали современное положение всего человечества, как драматическое, связанное с необходимостью осознанного выбора – «либо создавать действительно глобальное общество, основанное на солидарности и справедливости, разнообразии и единстве, взаимозависимости и опоре на собственные силы, либо оказаться всем перед лицом распада всей человеческой системы, сопровождаемой сначала региональными, а потом и глобальной катастрофами» [10, с. 143].

Действие двух названных характеристик современности породило многочисленные общественные дискуссии по проблематике устойчивого развития общества. В этой связи особую актуальность приобретает поиск моделей, путей, социальных структур и общественных институтов, стабилизирующих развитие общества и отношения между его представителями. Одной из таких важнейших социальных структур, по мнению ученых (М. Б. Глотов, В. Голофаст, Л. А. Гордон, Л. Н. Коган, Н. В. Шахматова и др.), является поколение как неотъемлемый элемент функционирования любо-

го общества. Заметим при этом, что проблема отношений между поколениями становится междисциплинарной проблемой, поскольку в условиях стремительных изменений, происходящих в обществе, существенно актуализируется дифференциация роли поколений в механизмах социокультурной преемственности и инновационного развития. Совершенно очевидно, что от психологической науки ожидаем вклад в теорию межпоколенных отношений, поскольку устойчивое развитие представляется малодостижимым без знания законов взаимодействия поколений в изменяющейся социокультурной ситуации.

Анализируя многообразие оттенков в отношениях между поколениями, А. А. Чуприна [16] предлагает рассматривать их по нескольким направлениям.

Социальный аспект определяет положение поколений в обществе, отношение к ним системы государственной власти. В современных условиях в наиболее трудном положении оказались молодое и старшее поколения, они нуждаются в особых условиях для их защиты, прежде всего на законодательном уровне.

Экономический аспект характеризует уровень занятости поколений в различных сферах трудовой деятельности, возможности профессионального продвижения и карьеры, уровень доходов. Развитие большого и малого бизнеса, с одной стороны, инфляция и безработица — с другой, создали, как справедливо утверждает автор, новые условия деятельности человека в сфере экономики, которые требуют иной экономической культуры, владения навыками менеджмента и маркетинга. Эти условия, новые для старшего поколения, вызывают у них неприязненное отношение к коммерции и прагматизму современной молодежи. Уровень занятости поколений, возможности профессионального продвижения, а следовательно, и уровень доходов зависят и от изменений в профессиональной сфере: многие прежние профессии потеряли значение, выз-

вали необходимость приобретения новых специальностей в зрелом возрасте. Молодое поколение оказалось более приспособленным к рыночным отношениям, к изменению престижа профессий. Работодатели считают, что в зрелом возрасте человеку сложнее перестраиваться в соответствии со все возрастающими требованиями, поэтому предпочтение отдают молодым, выдвигая требование стажа. Все чаще и острее в современном обществе стали проявляться элементы эйджизма (дискриминации по возрасту).

Политический аспект характеризует отношения между поколениями в системе власти, уровень политической активности, участие в партиях и движениях, митингах и других формах. Одним из главных показателей степени напряженности между поколениями является критика или защита прежнего строя, симпатии или антипатии к лидерам общества.

Духовно-нравственный аспект определяет различия в отношении к культурному наследию, изменения в эстетических вкусах и художественных предпочтениях, нравственных нормах и культуре поведения. Свобода мнений и независимость позиций, характерные для открытого общества, существенно изменили духовный климат взаимоотношений поколений. Свободное владение информацией, умение пользоваться Интернетом и компьютером значительно расширили диапазон интеллектуальных ресурсов молодого поколения. Вместе с тем возникают и новые проблемы: снижается уровень знания классики как в области науки, так и в области искусства, интерес к художественному наследию подменяется суррогатом массовой культуры. Поэтому культура часто становится полем разногласий между поколениями.

Бытовой аспект отражает перемены в жизненных условиях поколений. Жизнь стала более «комфортной» для молодого поколения по сравнению с условиями повседневной жизни старшего поколения.

Молодое поколение имеет более высокие стандарты потребления и бытового комфорта.

Социально-психологический аспект характеризует отношения между поколениями в процессе общения в различных ситуациях жизнедеятельности, между близкими и незнакомыми, родителями и детьми. Здесь обнаруживается немало утрат традиционных нравственных норм доброжелательности, сочувствия, сердечности. Значительно распространились такие негативные отношения, как агрессивность, злобность, раздражительность. Все это оказывает отрицательное воздействие на душевное здоровье представителей разных поколений. Именно поэтому столь большое значение имеет культура взаимоотношений между поколениями, основанная на любви и заботе, эмпатии и уважении. В этом нуждается любой человек, независимо от возраста.

Этнический аспект отношений между поколениями стал достаточно острым в последние годы. Появление ближнего зарубежья, территориальные претензии на исконные земли, национальные конфликты, религиозная нетерпимость оказали влияние на межнациональные отношения поколений. Невежество и примитивизм, споры и распри на национальной почве, неуважение к другим народам и самовосхваление создают основу для конфликта поколений. Как заметил Д. С. Лихачев: «Одно из важнейших свидетельств прогресса культуры является развитие понимания культурных ценностей прошлого и других национальностей, умение их беречь, накапливать, воспринимать их эстетическую ценность. Вся история развития человеческой культуры есть история не только создания новых, но и обнаружения старых культурных ценностей. И это развитие понимания других культур сливается с историей гуманизма» [4, с. 353]. В «обнаружении старых культурных ценностей» огромная роль отводится старшему поколению.

На современном этапе развития науки исследования отношений между поколениями в основном реализуются в следующих научных областях: в философии, социологии, демографии, культурологии, этнографии и этнокультурологии.

Исследования межпоколенческих отношений в философии реализуются в так называемом романтически-гуманитарном направлении.

Испанский философ и культуролог Х. Ортега-и-Гассет отмечал, что смена поколений создает «пульсацию» истории общества, определяя границы соединения традиций и новаторства. Возрастные группы выполняют интегративную функцию, объединяя сверстников на основе общего отношения к ценностям. Каждое поколение наследует культурный опыт предыдущего, формируется им, но затем вносит свой вклад в развитие общества и культуры. Поколение выступает как динамическая связь, субъект социоисторического творчества, а смена поколений рассматривается как механизм эволюции общества. При этом подчеркивается, что каждое поколение отличается внутренним, духовным единством, общностью идей и деятельности [8].

Методологические основания социологического анализа поколений заложил выдающийся немецкий социолог К. Мангейм в работе «Проблема поколений», опубликованной в 1928 г. [19]. Он предпринял попытку сопоставления позитивистской и романтически символической постановки проблемы. При исследовании поколений с позиций позитивизма, утверждал ученый, акцентируются биологические и хронологические детерминанты возрастной общности и, следовательно, определяется общий закон, выражающий ритм исторического развития. Позиция романтизма подчеркивает внутренние, духовные силы социального прогресса, утверждая, что в смене поколений проявляется «дух времени». К. Мангейм пытался совместить эти подходы. Проявляется отношение поколений

к событиям в терминах, причем старшее поколение использует терминологию устоявшегося взгляда на мир, в то время как молодое поколение интерпретирует события в терминах своего периода становления. Тем не менее ученый рассматривает проблему поколений как средство интеграции людей (при сохранении внутриспоколенческого своеобразия), полагая, что культура, искусство, образование, социальная благотворительность, право, медицина являются орудиями в социализации и поколенческой интеграции. Он считал, что поколение характеризуется определенным «положением» (*Generationslagerung*), специфической «взаимосвязью» (*Generationszusammenhang*) и известным «единством» (*Generationseinheit*). У каждого поколения есть свое временное измерение и историко-культурное пространство. По мнению К. Мангейма, смена поколений — универсальный процесс, основанный на биологическом ритме человеческой жизни, в результате чего в социокультурном пространстве появляются все новые участники, в то время как прежние участники этого пространства постепенно исчезают. Участники каждого поколения могут действовать только в хронологически ограниченном промежутке исторического процесса, поэтому для них является необходимым постоянно передавать накопленное культурное наследие. К. Мангейм указывал также на то, что значимость одних и тех же событий для разных поколений различна. Главными орудиями социализации и поколенческой интеграции, по мнению К. Мангейма, являются культура, искусство, образование (особо важное значение он придавал образованию родителей). «Внутриспоколенческие, религиозные, национальные, региональные, профессиональные, группы по интересам формируют множество подходов к оценке реальности, что выльется в общепринятую ценностную систему и политику, без которых ни одно общество не выживет» [5, с. 428].

Таким образом, К. Мангейм подходил к изучению проблемы поколений с точки зрения феноменологии человеческой культуры.

Подобный метод анализа поколений предложили американские социологи У. Томас, Ф. Знанецкий в работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» [13]. Данный подход основан на принятии социального и индивидуального, субъективного и объективного взаимодействия, на осознании человеком себя и других. Таким образом, ученые доказывают тезис, что познание социальных процессов и событий невозможно без информации о субъективной стороне их протекания, т. е. без учета восприятия и осмысления событий их участниками. Этот вывод становится чрезвычайно важным для понимания методологии исследования отношений между поколениями.

В области культурологии отношения между поколениями рассматриваются с точки зрения обеспечения преемственности культуры. Преемственность культуры, понимаемая как закономерность исторического развития, реализуется в динамической и последовательной смене поколений. Каждое поколение имеет свои особенности: ценности и духовный облик, жизненный опыт и отношение к событиям эпохи, творческие достижения и сохранение традиций. Оно усваивает достигнутый уровень развития и на этой основе становится инициатором преобразований, способствующих продвижению вперед. Эти две стороны взаимосвязи поколений: освоение культурного наследия и новаторство — образуют основу исторического развития культуры. Трансляция культуры является всеобщим законом, определяющим единство человечества.

Исследованием роли поколений в истории культуры в зарубежной культурологии и социологии занимались такие ученые, как С. Айзенштадт, К. Девис, М. Вебер, М. Мид, К. Мангейм, К. Кенистон, А. Тойнби и другие. На основании их дос-

тижений можно констатировать, что смена поколений создает непрерывность в истории культуры, способствует передаче культурного наследия и стимулирует дальнейшее изменение.

Преемственность и взаимодействие поколений необходимо рассматривать в двух аспектах: первый аспект — вертикальный или диахронный анализ, когда рассматривается последовательная смена поколений в истории культуры определенной эпохи. Этот подход позволяет представить общую картину передачи культурного наследия, его объем, судьбу открытий и утрат, продолжение реформ, начатых предшествующими поколениями или их критику; второй аспект — горизонтальный или синхронный анализ, когда рассматриваются поколения, живущие одновременно. Отличительной особенностью современности является ускорение темпа перемен, когда прошлый опыт сохраняется как память, но утрачивает свое практическое значение для реальной жизни молодого поколения. Молодые воспринимают мир иначе, живут иными ценностями и целями. Возникший «цивилизационный сдвиг» изменил роль и характер взаимодействия поколений. Отношение между поколениями проявляются в широком диапазоне значений. Наряду с совпадением в главных позициях могут быть существенные различия во вкусах, интересах и взглядах. Единство не означает тождества, а новые условия создают иную жизнь. Вполне естественно возникают непохожие ценности ориентации, цели и мотивы поведения. Однако может возникнуть и такая ситуация, когда отношения между поколениями приобретают конфликтный характер, увеличивают дистанцию непонимания до враждебного противостояния.

В основе любой культуры лежат «чистые» архетипы, сформировавшиеся в период становления и выживания социальной группы. Именно они являются теми механизмами культурного отбора, которые автоматически отсекают нововведения, про-

тиворечащие им по содержанию (особенно в ценностно-нормативном плане) [12]. На этом основании Ф. И. Минюшев, вслед за П. Сорокиным [11], характеризует основные категории, применяемые для анализа культурных и социокультурных процессов и явлений, которые представляются для анализа, поскольку столкновение интересов поколений в культурных процессах, разрешающееся в положительном или отрицательном направлении, может быть описано с помощью данных категорий. Первая категория — это ценность, как вещь, явление, человек, идея и т. д., значимые в глазах индивида, группы, народа, общества ввиду своей полезности с точки зрения жизни (ее сохранения, развития, полнокровности и т. д.). Однако главная функция межпоколенных отношений на всех этапах развития человечества — это трансмиссия культурных, духовных ценностей. Это важное условие развития сознания человека, которое, по мнению В. П. Зинченко, «развивается не в условиях робинзонады, а внутри культурного целого, в котором исторически кристаллизован опыт деятельности, общения и мировосприятия, который индивиду необходимо не только усвоить, но и построить на его основе собственный опыт» [1, с. 17].

В основе формирования ценности лежат как объективные свойства вещей, людей и т. д., делающие их полезными для жизнедеятельности людей, так и оценки людей, т. е. субъективные основания ценности. Следовательно, с изменением, материальных и духовных условий жизни людей происходит переосмысление или пересмотр ценностей. Этот процесс обычно болезненный, даже трагичный, поскольку людям приходится «перешагивать» через устоявшиеся святыни, частично пережившие себя или пережившие себя полностью, молодое поколение переживает данную ситуацию менее трагично, поскольку именно оно является инициатором фиксации новых ценностей и демонстрирует приверженность к ним.

Вторая категория — это нормы, которые представляют собой правила поведения и деятельности людей или их принципы. Существуют *нормы-запреты* (табу). Любая культура содержит в себе определенное количество запретов. Исторический процесс возрастания свободы человека сокращает количество табуированных действий и поступков. В регулировании общественной жизни повышается удельный вес *норм-рамок*. При этом внешние границы допустимого поведения в обществе раздвигаются и тем самым формируются поле выбора субъектом своей линии поведения, жизнедеятельности, выраженной в определенной ценностно-нормативной координате. Но поскольку индивиду (группе) предстоит личный выбор определенной линии жизнедеятельности или поведения в конкретной ситуации, то становятся общественно необходимыми *нормы-идеалы*. В их основе лежат представления людей о совершенном в любых областях жизнедеятельности, а также представления о совершенном человеке. Эти представления, естественно, весьма изменчивы во времени, конкретно-историчны, но они существовали во все времена и будут существовать.

Природа норм такова, что они нуждаются в смысловых основаниях, своеобразной ценностно-логической легитимности. Следовательно, нормы вытекают из ценностей, которых придерживаются люди данной культуры, являются их продолжением в практике. Человек, поступающий вопреки своим принципам и убеждениям, испытывает огромную напряженность, чувство вины, одновременно подвергаясь санкциям окружающих, поэтому одним из признаков счастливой жизни человека (группы) является жизнь в «согласии с собой», духовная уравновешенность.

Выделение категории знания и ее трактовка Ф. И. Минюшевым являются действительно актуальными в современной социокультурной ситуации, современное общество называют вслед за П. Дракером обществом знания (*knowledge-based society*)

[17]. Знание — это сведение об объективных свойствах вещей, явлений, людей. Сами по себе знания не составляют систему ценностей. Знание приносит пользу людям лишь тогда, когда оно соединено с системой ценностей данной культуры, т. е. с появлением смысла применения знания, детерминированного культурой, ее основными ценностями и принципами (сравнительное образование).

Закон (юридический) выступает эффективным средством регулирования общественной и личной жизни, особенно в так называемых правовых государствах. Закон — результат развития культуры данного общества. Он является одновременно и социальной нормой и юридическим явлением. Правовая норма «облегчает» индивиду выбор им своей линии общественного поведения, заставляя уважать закон, ограничивающий произвол личности или ее группы во имя стабильной жизни общества. В идеале правовая норма должна соответствовать основным ценностям данной культуры, т. е. быть легитимированной культурным смыслом.

Категория образца, очевидно, заимствована Ф. И. Минюшевым у П. Сорокина, который под образцом понимает субъекта, как носителя неких ценностей, или способ действия, принятый в данной культуре и т. п. Ф. И. Минюшев рассматривает образец как живой пример, олицетворяющий те или иные ценности, нормы, принципы, знания и верования. Общественная жизнь нуждается не столько с словесно выраженных требованиях и смыслах действий людей (социальных действий), сколько в живых примерах реализации этих культурных установлений, в примерах, могущим породить социальное влечение к ним индивидов и их групп. Способность к подражанию, присущая каждому человеку, имеет свой механизм реализации (референтные группы, лидерство). Этот же психологический механизм обслуживает процесс порождения и функционирования социальных образцов. Социальный образец на-

правляет, наполняет смыслом типичную ситуацию, укрепляет дух последователя, придает ему жизненную уверенность.

Большинство исследователей фиксируют обострение в XX в. проблемы единства культур. Если раньше культура не делилась на «молодежную» и «взрослую» (независимо от возраста все демонстрировали приверженность к одним и тем же ценностям, пели одни и те же песни, подражали одним и тем же образцам), теперь у различных поколений появились серьезные отличия в ценностных ориентациях, в моде, в способах коммуникации и образе жизни в целом. Это затрудняет и осложняет общение поколений. Подобное затруднение в общении у людей различных возрастных групп может быть связано, по мнению М. Э. Елютиной, с влиянием возрастных лакун культурного фонда.

Общечеловеческую характеристику взаимодействия поколений дает М. Мид [7]. В истории человечества Маргарет Мид выделяет три типа культуры межпоколенных отношений: постфигуративные, в них дети учатся у своих предков, кофигуративные, когда дети и взрослые учатся у своих сверстников, префигуративные, в этом типе культуры межпоколенных отношений взрослые учатся у своих детей. Однако какие бы новшества ни предлагала молодежь, они всегда основаны, по мнению И. С. Кона, на опыте прошлых поколений и на определенной культурной традиции [3]. Если обратиться к современной России, то для нее, на наш взгляд, характерно присутствие элементов все трех культур. И это определяет своеобразие нынешнего российского общества, усугубляя драматичность отношений между его представителями. Для сегодняшней России характерно наличие трех и даже четырех поколений (дети, родители, прародители, прапрародители). Старшее поколение по инерции, исходя из собственного опыта общения с предыдущими поколениями, стремится к передаче своего богатого опыта молодым. Но кардинальные изменения, произошедшие

за последние годы в нашей стране и в мире (глобализация, компьютеризация, информатизация общества и т. д.), способствовали и практически и фактически полной невостребованности этого опыта и значительному отдалению от поколения отцов и дедов.

Следуя терминологии М. Мид, конечно, нужно согласиться, что расстановка фигур прошлого, настоящего и будущего в отношениях поколений всегда подвижна, носит конкретно-исторический характер. Она, верно, указывает на тенденцию возрастания роли энергии молодых, но энергии не всякой, а направленной на достижение более счастливого и гармоничного сосуществования людей и природы.

В поисках методологии и методики исследования межпоколенных отношений, когда само понятие «поколения» не имеет на сегодняшний день четко обозначенных границ, мы рассмотрели возможности предлагаемого П. Сорокиным интегрального синтеза основных категорий социкультурного исследования [11]. Все люди вступают в систему социальных взаимоотношений под влиянием целого комплекса факторов: бессознательных (рефлекс), биосознательных (голод, чувство жажды, половое влечение) и социосознательных (значения, ценности, нормы) регуляторов. Поскольку общество (в отличие, например, от толпы) характеризуется системой ясных и пролонгированных связей, только оно способно продуцировать значения, нормы и ценности, существующие как бы внутри социосознательных «эго» — конституирующих общество членов. Поэтому любое общество можно описать и понять только через призму присущей ему системы «значения, нормы, ценности». Эта система суть единовременное культурное качество.

Скрытые в социосознательных индивидах и обществах культурные качества обнаруживаются во всех достижениях человеческой цивилизации, сохраняются также и в дискретные периоды культурной истории (войны, революции, прочие общественные

бедствия). Социоэмпирические исследования культурных качеств (значений, норм, ценностей) позволяют выявить весьма длительные периоды истории, в течение которых проявляются относительно близкие и даже идентичные культурные образцы — виды деятельности, мысли, творчества, верования и т. п. Эти продолжительные образцы культурной жизни, несмотря на всевозможные и случайные девиации, эмпирически устанавливаются лишь потому, что сами они суть продукт логико-значимых культурных систем.

Перегруппировка всех классов ценностей, значений и норм в этом ключе, их вскрытие в ходе исторического исследования показывают удивительное соответствие ценностей с ценностными классами, выработанными мыслителями античной классики: ценности, происходящие в результате когнитивной деятельности (Истина); эстетического удовлетворения (Красота); социальной адаптации и морали (Добро); и, наконец, конституирующая все остальные ценности в единое социальное целое (Польза). Любую социально значимую человеческую активность можно объяснить посредством этих четырех поистине универсальных категорий. Игнорирование их или подмена другими объясняющими принципами неизбежно ведет к сциентистской неудаче искусственного перевода этих категорий на язык других менее активных терминов.

Интегральный подход в равной мере применим при описании индивидуального типажа или культурных ценностей. В самом деле, любой индивид вписан в систему культурных ценностей, а его бессознательные мотивы и биосознательные стимулы контролируются и подчиняются его социосознательному «эго». Так и культура становится интегральной лишь тогда, когда общество добивается успеха, балансируя и гармонизируя энергию людей, отданную на службу Истине, Красоте и Добру. Подобный «интегрализм» характеризуется логико-значимой взаимосвязью всех суще-

ственных компонентов личности и культуры. Модель «интегральной» культурной сверхсистемы — результирующая систематического и гармонизирующего ценностного образца — дает значительно больше для полноценного и адекватного понимания культуры, нежели традиционные социологические, антропологические или культурологические методы.

Наиболее мощный пласт исследований проблематики межпоколенческих отношений наблюдается в области социологии.

В социологии выделяется несколько методологических подходов к изучению межпоколенных отношений. Основными из них являются — функциональный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон) и «теория конфликтов» (Ч. Р. Миллс, М. Мид).

В работах Т. Парсонса, основоположника структурного функционализма, проблемы межпоколенных отношений исследовались с точки зрения процессов социализации молодого поколения, и проявления недовольства и социального протеста определялись как формы девиантного, отклоняющегося от установленной нормы поведения [9].

Вторым крупнейшим методологическим направлением в рассмотрении проблем молодежи является конфликтный подход. В работе Маргарет Мид «Культура и сопричастность» [20] представлен культурологический вариант теории конфликта поколений. Как указывалось выше, межпоколенные отношения рассматриваются в связи с типом семейной организации и темпами общественного развития. С. Н. Иконникова и В. Т. Лисовский [2; 5], рассматривая молодежь как поколение, считают, что существенным признаком поколения является не только возраст, но и единство убеждений, целей, общность переживания и отношения к жизни. С возрастом поколение не утрачивает социальных черт, воспитанных эпохой. «Общность убеждений, интересов, ценностей, стремлений, симпатий — важный показатель позиции молодежи в обществе» [5].

Поколенческий подход в социологии предполагает анализ сосуществования трех жизненных измерений в социальной ситуации: поколения молодых, поколения зрелых людей и поколения стариков. Существование трех различных времен представляет собой движение вперед, развитие. В противном случае, история бы остановилась, исчезла бы возможность радикальных перемен. Социокультурная среда межпоколенных отношений либо сокращает дистанцию между поколениями, либо приводит к тотальному дистанцированию, ведущему к кризису.

Во всех странах фиксируются общие проблемы, которые касаются межпоколенных отношений:

- преемственность и передача культурных ценностей от поколения к поколению;
- приобщение к семейным и общественно-значимым ценностям (образование, здоровый образ жизни);
- передача собственности по наследованию;
- степень зависимости и ответственности между поколениями;
- государственная политика по отношению к разным поколениям;
- соотношение традиций и социальных инноваций в обществе.

Современные исследования показывают, что одними из главных факторов в конфликте поколений являются следующие:

- понижение социального статуса пожилых людей;
- изменение характера труда в индустриальном обществе, в результате ускорения темпов научно-технического прогресса;
- обесценивание молодежью накопленного опыта старших поколений.

Социокультурный подход включает в себя историко-культурологический анализ форм взаимоотношений поколений, изучение влияния социокультурной среды на дистанцированность поколений. Однако современный этап исследований проблемы межпоколенных взаимодействий характеризуется недостаточной разработанностью

ее некоторых аспектов. До настоящего времени не производились в полной мере исследования факторов, препятствующих успешным межпоколенным взаимодействиям, практик межпоколенных взаимодействий. Представляются мало исследованными механизмы социального конструирования образа старости, а также способы взаимодействия представителей разных возрастов внутри современной четырехпоколенной семьи.

Теория возрастной стратификации социума позволяет рассматривать общество как совокупность возрастных групп и таким образом отразить обусловленные возрастом различия в способностях, ролевых функциях, правах и привилегиях. В условиях превращения рынка в главный социальный регулятор происходит существенное углубление социально-возрастной стратификации. Ослабление государственного регулирования занятости, появление безработицы приводят к тому, что молодежь начала сталкиваться с очень серьезными проблемами трудоустройства, а пожилые активно выталкиваются на пенсию как рабочая сила, утратившая эффективность и работоспособность.

В современной литературе по проблеме взаимоотношений поколений преобладают две точки зрения. Одни авторы обосновывают идею глобального всеобщего разрыва между поколениями, который постоянно увеличивается (М. Мид, С. Н. Паркинсон). Другие подчеркивают маятниковый характер межпоколенных взаимоотношений. С их точки зрения, периоды конфликтов чередуются с периодами преемственности (Х. Ортега-и-Гассет, Л. Фойер).

Особую ценность для анализа межпоколенных взаимоотношений в России представляют работы Б. Дубина, Ю. Лотмана, в которых раскрывается связь изменений, происходящих в нашей стране, с культурно-исторической традицией развития общества. В настоящее время усиливается внимание к геронтологической проблеме

матике в контексте осознания статуса пожилых как особой социальной проблемы (В. Д. Альперович, А. В. Дмитриев, М. Э. Елютина, О. В. Краснова, А. И. Рубакин, Н. Н. Сачук, Е. И. Стеженская, В. Д. Шапино и др.).

В заключение представляется важным еще раз подчеркнуть, что проблема поколений относится к числу вечных, и рассматривать ее необходимо в социокультурном или культурно-историческом аспекте.

Анализ ценностных аспектов взаимосвязей и взаимоотношений поколений тоже очень важен, так как изменилась система ценностей. Меняются и механизмы «социального наследования», и способы самоутверждения новых поколений. Сейчас молодежь обрела большую самостоятельность, в том числе и в выборе того, что она воспринимает из прошлого, и вместе с тем усилилось в детерминации ее поведения влияние материальных соображений и экономических факторов. Ломаются прежний, преимущественный традиционали-

стский механизм социального наследования, а новый механизм, способный ограждать молодежь от антиобщественных влияний, настроений, поступков, еще не сформировался.

При этом практически во всех теориях молодое поколение рассматривается как движущая сила инновационных изменений. Инновационный потенциал основывается на критически переосмысленном и переработанном молодым поколением историческом опыте, который в результате освобождается от устаревших стереотипов мышления и образцов поведения. Конфликт между старшим и младшим поколением способствует социальному продвижению в сторону прогресса.

Таким образом, сфера взаимоотношений поколений в современном государственном обществе является сложной для анализа. И здесь необходим комплексный подход: она должна рассматриваться с философской, психологической, культурологической, социологической точек зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зинченко В. П.* Миры сознания и структура сознания // Вопросы психологии. — 1991. — № 2. — С. 15–36.
2. *Иконникова С. Н.* Молодежь как социально-демографическая группа // Преемственность поколений как социологическая проблема. — М., 1973.
3. *Кон И. С.* Ребенок и общество. — М.: Академия, 2003. — 335 с.
4. *Лихачев Д. С.* Поэтика древнерусской литературы. — М., 1979.
5. *Лисовский А. В., Лисовский В. Т.* В поисках идеала — Диалог поколений. — Мурманск, 1994.
6. *Мангейм К.* Очерки биологического знания. Теория познания — мировоззрение — историзм. — М., 1998. — С. 84–85.
7. *Мид М.* Культура и мир детства. — М., 1988.
8. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Ортега-и-Гассет. Эстетика. Философия культуры. — М.: Искусство, 1991.
9. *Парсонз П.* Человек в современном мире. — М.: Наука, 1996. — 330 с.
10. *Печчеи А.* Человеческие качества / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1985. — 312 с.
11. *Сорокин П. А.* Человек. Цивилизация. Общество. — М.: Политиздат, 1992. — 543 с.
12. Социокультурное исследование / Под ред. проф. Ф. И. Минюшева. — М.: Изд-во МГУ, 1994. — 96 с.
13. *Томас У., Знанецкий Ф.* Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты / Под ред. В. И. Добренкова. — М., 1994.
14. *Тоффлер Э.* Шок будущего. — М., 2004.
15. *Уайтхед А. Н.* Избранные работы по философии. — М.: Прогресс, 1990.

ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ, МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ

16. Чуприна А. А. Важнейшие аспекты культуры в процессе смены поколений // Вестник Сев-КавГТУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2004. – № 2 (12). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncstu.ru>
17. *Drucker P. F.* Post Capitalist Society. – N.-Y., 1995.
18. *Feuer L. S.* The Conflict of Generation. The Character and Significance of Student Movement. – New York, 1969.
19. *Mannheim K.* The Problem of Generation // Essays on the Sociology of Knowledge. – London, 1952.
20. *Meed M.* Culture and Commitment. A Study of the Generation Gap. – New York, 1970.